

EVA HAVLOVÁ
(Brno)

К СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ НЕКОТОРЫХ БОТАНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Чеш. диал. *sníček* 'костенец, *Asplenium*'

Чеш. диал. *sníček*, по Бартошу 1886 2, 500 обозначающее 'костенец волосовидный, *Asplenium trichomanes*', по Слободе 90 'костенец рута постенная, *Asplenium ruta-muraria*', приводит Machek 1954, 31 из моравских (ганацких) диалектов как слово, этимология которого не ясна. Он только с вопросительным знаком предлагает гипотезу, соединяющую *sníček* с укр. *занігтиця*, с перестановкой *загнигтиця*, которые, равно как *sníček*, обозначают 'костенец волосовидный, *Asplenium trichomanes*' и 'костенец рута постенная, *Asplenium ruta-muraria*' (Makow. 45). В таком случае ожидаем в этих названиях ту же семантическую мотивацию как в хорв. *zanoktika* 'Asplenium ruta-muraria' (Šulek, Сим., РСАН) или в польск. *zanogcica*, *zanokcica* 'Asplenium' и 'ногтоеда, болезнь ногтей' (SW 8, 194-5).¹ По свидетельству Маттиоли существовало верование, что костенец помогает от этой болезни.²

¹ Ту же мотивацию предполагал Machek 1954, 31 и для др.-чеш. *netík*, *netiek*, *netěk*, *nětek*, *nětík*, изредка и *nedtiek*, *nědtiech*, *nediek* 'Asplenium' (StěS 1, 796), чеш. *netík*, диал. *něcík* (Bartoš 1886 2, 499), *netík* (J. Kubín: *Lidomluva Čechů kladských*. Praha 1913, 203) 'Adiantum capillus veneris', потому что он там это слово объяснял из **nehtík*. Но позже Махек (Machek 1968, 397) уже заверг эту этимологию и принял объяснение Рыбы (В. Ryba: *K dalším pracím o středověkém latinsko-českém slovníkářství, Listy filologické* 86, 1963, 354), который исходит из того, что костенец волосовидный заменяли с адриантом венерин волос, *Adiantum capillus Veneris*, и верили, что оба растения помогают от выпадания волос; *netík* < **ne-těk* соединяет с праслав. **tekti* 'течь'. Даже эта этимология чеш. *netík* не является несомненной (также StěS 1, 796 приводит ее с вопросительным знаком), так как чеш. *těci* не имеет значение 'падать'. Подробно о чеш. *netík* у разных растений и о возможностях их интерпретации см. H. Plevačová: *Ze slovanských názvů rostlin. Etymologica Brunensia*, Praha 1978, 55-66.

² О костенце руте постенной (*Asplenium ruta-muraria*), который Маттиоли называет *paronychia* (ср. греч. ὄνυξ 'ноготь'), он пишет: «тому chce autor, že může pa-

Хотя такое семантическое объяснение чеш. *sníček* не вызывает сомнений, с фонетической точки зрения его соединение с укр. словами возбуждает непреодолимые трудности, даже при предпосылке народной этимологии.

Более правдоподобно предположение, что чешское название тождественно с морав. *sníček* демин. и гипокор. к *sen* 'сон' (Kott 3, 505 и др.). Эта гипотеза подтверждается южнославянскими синонимами: болг. диал. *страшник* 'Asplenium trichomanes', *страшниче* 'Asplenium trichomanes, Asplenium ruta-muraria' (Ахтаров 110), серб. диал. *сїрашник*, *сїрашниче* 'Asplenium trichomanes', *сїрашник*, *сїрашниче*, *сїрашно зелье*, *сїрава*, *їрава од сїраве* 'скребница, Ceterach officinarum' (Сим.). Скребница и костенец — растения очень близкие друг другу, о чем свидетельствуют как общие названия³, так и старое ботаническое название скребницы *Asplenium ceterach*.

Мотивация вышеприведенных названий связана с народным верованием, что отвар лечит следствия испуга, помогает от страха⁴, особенно у детей, от ночного удушья, кошмара. Rj. 16, 689 приводит из Панчића: «пјом /т. е. отваром скребницы/ заражaju babe decu, što поси немигно справaju», значит, что это растение приносит детям спокойный сон, *sníček*.

Серб. *їречица* 'плаун булавовидный, 'Lycoperidium clavatum'

У этого сербского⁵ ботанического названия помогают, наоборот, чешские и восточнославянские синонимы объяснить его этимологию.

ronychia jeho slauti, poněvadž po nemoci tak nazvána jest, komuž nehty se jítí, dobře spomáhá, jakž skušení toho potvrzuje, odkudž i německy slove *Fingernägelkraut*, nehtová bylina.» (Petra Ondřejе Mattiоla *Herbář*, z něm. jazyku v český přeložený od Adama Hubera z Rysnbachu, Praha 1596, s. 430).

³ Напр., серб. *слезиница* 'Asplenium' и серб./хорв. диал. *слезеница/sljezenica* 'Ceterach off.', или серб. *їаїраїтка* 'костенец' и 'скребница' и др. (Сим.).

⁴ Об этом напр. Ахтаров 110: «В нар. медицина отварата от тази билка /Asplenium trichomanes/ се дава против уплаха, от което е получила името *страшниче*». Более подробно Чајкановић 311: У Височкој нахији... употребљава се при бајању против страве (против последица претрпљеног страха). «Трава се стави у лонац с неначетом водом, који је тако затворен да пара из њега не излази. Кад вода проври, суд се донесе и преврне у ћасу или лавор над болесником. Ако лонац затим покупи сву воду из ћасе, знак је да ће болеснику бити помоћи. Тако се уради трипут. Том водом запоји се болесник и умије њом ноге, руке и лице, па се после све проспе на раскрише» (Српски етнографски зборник 61, 1949, 218). У Лесковачкој Морави «од страха се даје одвар од траве страшник» (Српски етнографски зборник 70, 1958, 581).

⁵ Хорватски ботанички термин — *crvotočina* (Brodnjak 411, Сим. 286). В этом случае растение названо по желтым спорам плауна булавовидного, которые

В Rj 11, 457 пишется, что слово неясного происхождения, Skok его вовсе не приводит. По моему мнению, оно принадлежит к серб. диал. *ȕrechkaĭ se* 'ссориться', хорв. *prijeĉiti se* 'то же', *prijeĉiti* 'возбранивать, препятствовать', т. е. к дериватам праслав. **perkъ* 'поперек'.

Семантическую мотивацию показывают названия плауна булавовидного в чеш. диалекте моравской Валахии: валаш. *rváč* обозначает кроме этого растения также, как повсюду на чешской территории, 'буян, забияка, драчун' (Bartoš 1906, 369, Kosík 88 и др.), менее часто появляется валаш. *zbojník* 'плаун булавовидный' и 'разбойник, забияка' (Pospíšil 47). Подобным образом в укр. языке называется это растение кроме *звадник* (от *звада* 'ссора') и *сварник* (из *свара* 'то же') также *колотник*, которое тоже обозначает 'драчун, забияка' (Маков. 220). К ним можно прибавить и восточнославянские названия от корня **der-* 'драть, драться': русск. диал. *дерюга, деряга, деряба* обозначают 'плаун булавовидный' и 'драчун, забияка', укр. диал. *дере-за* 'плаун булавовидный' и 'ссора', русск. диал. *дереза* 'плаун булавовидный' и 'ссора в доме'.

Все эти названия основываются на суеверии, что плаун булавовидный приносит ссору в дом или среди людей. Анненков 203 пишет о таком суеверии в России: «В вологодской губернии есть суеверие, что если траву держат в доме, то бывает ссора, откуда и поговорка *деряга — ссорница*». Он же приводит подобное верование из Украины: «не несить в хату, бо буде драка». Также в моравской Валахии есть такое суеверие: если кто-нибудь незаметно бросит дерягу в дом или между людей на танцульке, возникнет ссора и драка⁶; если девушка имеет у себя дерягу, порвутся из-за нее парни⁷, и наоборот⁸; для

употреблялись не только в народной медицине, но и в аптеках как детская присыпка, ср. с. той же мотивацией чеш. *prášek zasejpací* и т. п., серб. диал. *ȕрашулица* (Сим. 286 из Црногорца), укр. *пилочник* (Маков. 220). Сравнение этого порошка с червоточинной мы находим также в чешском (ср. *červotočina, červotoč*) и немецком языках (ср. *Wurmmehl, Wurmstupp*) (Syn. 195).

⁶ «Kdyby ho /плаун булавовидный/ někdo pohodil do stavení tak, co by žádný nevěděl, strhne se v tom domě veliká hádka... Rovněž i u muzigy, hodí-li kdo rváče /плаун булавовидный/ na zem, hned se všichni do jednoho porvou» (M. Václavěk: O čarodějně moci některých rostlin, *Časopis Vlasteneckého musejního spolku v Olomouci* 9, 1892, 49).

⁷ «Svobodná dívka opásaná čertovým pěřím /плауном булавовидным/ jest při muzice vzácná; chasníci se o ni jistě seperou» (E. Peck: Jména a význam některých rostlin v národním podání lidu valašského, *Časopis Vlasteneckého musejního spolku olomuckého* 5, 1888, 13).

⁸ «Dyž si dá ogar rváč /плаун булавовидный/ za klobúk, tak sa o něj bijú cěrky» (Pospíšil 47).

выгодной продажи коровы надо ей незаметно дать дерягу и покупатели будут ссориться из-за нее⁹.

Названия плауна булавовидного от корня **der-* перечислены в работе о названиях этого растения в славянских языках (Havlová 35). Почти все эти формы обозначают, однако, и другие растения (напр. название *дереза* приводит Анненков у десяти разных растений), но нельзя предполагать, что все они имеют ту же самую семантическую мотивацию, хотя существующие этимологические объяснения исходят из такой предпосылки. Напр. Варбот 159–160 соединяет название плауна с названиями других растений и для всех предполагает исходное значение «нечто цепляющееся, царапающее». Такого рода мотивация подходящая, напр., для лепчицы, подмаренника цепкого (*Galium aparine*) или для облепихи (*Hippophaë rhamnoides*), но не для мягкого, не цепляющегося плауна. Совсем перепутаны мотивации этих растений у Фасмера: *деряга*, *дерюга* 'плаун булавовидный, *Lycopodium*' он объясняет как 'то, что дерут, дергают', а у *дереза* 'лепчица, *Galium aparine*' он приводит верование о ссоре в доме, вызванной растением, хотя это суеверие встречается только у плауна, а не у лепчицы.

СОКРАЩЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Анненков	Анненков, Н.: <i>Ботанический словарь</i> . Санктпетербург 1878.
Ахтаров	<i>Материали за български ботаничен речник</i> събрани от Б. Давидов и А. Явашев, подредени от М. Шосев и П. Балабанова, допълнени и редактирани от Б. Ахтаров. София 1939.
Варбот	Варбот, Ж. Ж.: Некоторые случаи морфологического переразложения в славянских глаголах и отглагольных именах и этимологический анализ, <i>Slawische Wortstudien</i> . Bautzen 1975, 148–162.
РСАН	<i>Речник српскохрватског књижевног и народног језика</i> . Београд, Српска академија наука, 1959–.
Сим.	Симоновић, Д.: <i>Бошанички речник. Имена биљака</i> . Београд 1959.
Фасмер	Фасмер, М.: <i>Этимологический словарь русского языка</i> . Перевод и дополнения О. Н. Трубачева. Москва 1964–1973.
Чажкановић	Чажкановић, В.: <i>Речник српских народних веровања о биљкама</i> . Београд 1985.
Bartoš 1886	Бартош, Ф.: <i>Dialektologie moravská I–II</i> . Brno 1886–1895.
Bartoš 1906	Бартош, Ф.: <i>Dialektický slovník moravský</i> . Praha 1906.

⁹ «Dyž sa vede kráva na jarmak, uvaří sa jí z rváča čaj a dá sa jí vypit', lebo sa jí rváč negde uváže, co by ho nebylo vidět', kupci sa na trhu o ňu hádajú, a dobre sa prodá» (Pospíšil 47).

- Brodnjak Brodnjak, B.: *Razlikovni rječnik srpskog i hrvatskog jezika*. Zagreb 1993.
- Havlová Havlová, E.: Benennungen des Keulen-Bärlapps in den slavischen Sprachen. *Sborník prací filosofické fakulty brněnské university A* 46 (1998) 27–38.
- Kosik Kosik, V.: *Slovník lidových názvů rostlin*. Praha 1941.
- Kott Kott, F. Š.: *Česko-německý slovník zvláště grammaticko-fraseologický* 1.–7. Praha 1878–1893.
- Machek 1954 Machek, V.: *Česká a slovenská jména rostlin*. Praha 1954.
- Machek 1968 Machek, V.: *Slovník etymologický jazyka českého*. Praha 1968.
- Makow. Makowiecki, S.: *Słownik botaniczny łacińsko-małopolski*. Kraków 1936.
- Marzell Marzell, H. — Paul, H.: *Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen*. Leipzig 1943–1979.
- Pospíšil Pospíšil, V.: Plavuně na Vsetínsku. *Dolina Urgatina* 5, 46–47.
- Rj. *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb 1880–1975.
- Skok Skok, P.: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* I–IV, Zagreb 1971–1974.
- Sloboda Sloboda, D.: *Rostlinnictví čili Návod k snadnému určení a pojmenování rostlin v Čechách, Moravě a jiných zemích rakouského mocnářství domácích*. Praha 1852.
- StěS *Staročeský slovník*. Red. I. Němec. Praha 1968–.
- SW Karłowicz, J. — Kryński, A. — Niedźwiedzki, W.: *Słownik języka polskiego*. Warszawa 1900–1927.
- Syn. Novák, E. — Nowak, G. — Roch, F.: *Synonyma apothecariorum. Přehled všech názvů jak vědeckých, tak lidových veškerých drog, chemikálií a lékárnických přípravků v řeči latinské, německé a české*. Praha 1890.
- Šulek Šulek, B.: *Jugoslavenski imenik bilja*. Zagreb 1879.